

КОНЦЕПТ «ДОМ» В ЛИРИКЕ Б.А. АХМАДУЛИНОЙ**Дианова М.К.***г.Москва, ГБОУ Школа № 1501, 11 «А» класс**Руководитель: Гришина И.В., г.Москва, ГБОУ Школа № 1501,
учитель русского языка и литературы*

Выбор лирики Б.Ахмадулиной для нашего исследования объясняется в первую очередь субъективными предпочтениями – знакомство со стихами этого поэта вызвало яркое ощущение открытия, удивительной красоты не только поэтического слова, но и комплекса эмоций, заложенного в этих текстах. О возвышающем читателя воздействии стихов Ахмадулиной написано А.А.Михайловым: «В нем [поэтическом мире Ахмадулиной] не то чтобы уютно и непринужденно, нет, без вечернего костюма туда не войдешь и в кресле не развалишься, но ощущение собственной значимости остается, потому что атмосфера стихов обязывает быть и тонким, и изысканным, и умным»[8, с.427]. Стихи Б.Ахмадулиной вызвали устойчивое стремление разобраться в особенностях смысла текстов, в усложненных метафорах, в образной системе ее стихов. И.Бродский, характеризуя уникальность поэзии Ахмадулиной, подчеркивал: «Вообще ее стих размышляет, медитирует, отклоняется от темы; синтаксис – вязкий и гипнотический – в значительной степени продукт ее подлинного голоса [...] Развертывание ее стихотворения, как правило, подобно розе, оно центростремительно и явственно отмечено напряженным женским вниманием к деталям – напряженным вниманием, которое иначе можно назвать любовью».[1]. Для анализа мы выбрали образ, который в лирике Ахмадулиной повторяется, обогащается, меняется, но при этом появляется частотно, – это образ «дом». С точки зрения В.А.Масловой, такие слова-образы, в которые поэтом вкладывается «собственный смысл, лишь отчасти соответствующий словарному», являются концептами, составляющими «ядро творчества»[5, с.5]

Сегодня в литературоведении отмечается достаточная степень неизученности творчества Б.Ахмадулиной. Продолжительное время ее лирика была объектом критических обзоров, за последние десятилетия ее поэзия проанализирована с разных позиций: есть работы с целью определения традиционности и новаторства лирики этого поэта (монография Т.В. Алешка

«Творчество Б. Ахмадулиной в контексте традиций русской поэзии»), выявления жанровой динамики в творчестве Ахмадулиной (И.В. Аведова, диссертация

«Жанровая система поэзии Б. Ахмадулиной»), исследования динамики лирической книги Беллы Ахмадулиной как метажанра (диссертация Михайловой М.С.«Поэзия Б.Ахмадулиной»), определения существенных черт художественного мира поэта (диссертация Афанасенковой Е.Н.«Особенности творческой манеры Б.А.Ахмадулиной»). Появляются работы, исследующие поэзию Ахмадулиной с лингвистических позиций (работы Плужниковой Д. М. о соматизмах в поэзии Б.Ахмадулиной; Кузьмина Т.В. «Формы имплицитного (синтаксического) выражения времени в поэзии Б.А.Ахмадулиной»; Е.В. Красильникова «Я – свойство дороги, черта и подробность...»: лексико-семантический анализ книги «Сад»; О.Г. Соломаева «Лексико-семантическое поле «сад» в поэзии Б. Ахмадулиной и А.С. Пушкина»). Новые подходы к исследованию поэзии Ахмадулиной приняты в работах, посвященных концептам в ахмадулинской лирике (Шаповалова И.В. «Индивидуально-авторская репрезентация концепта «пространство» в идиолекте Беллы Ахмадулиной»; Чулкина Д.В. «Реализация когнитивных признаков концепта «разлука» в художественной картине мира Б.Ахмадулиной»; Михайлова М.С. «Концепт сада и метафора цветочного времени в книге Беллы Ахмадулиной «Сад»).

Значимость аналитических разборов с позиции концепта определена В.А.Масловой: «...для скрупулезного описания идиостиля поэта, его мирозерцания, самосознания необходимо знать его концептосферу, а объединив концептосферы величайших представителей русской национальной культуры, получим адекватный словарь концептов русской культуры» [6, с.34]. Анализ концептов «позволяет выявить «глубинные» убеждения автора, рассмотреть личностную составляющую художественного текста», – подчеркивает в своей диссертации О.В.Резник [8, с. 93].

В своей работе мы исследуем пласт лирики Ахмадулиной с использованием понятия «концепт» – при этом нами выбран концепт «дом» как достаточно широко представленный в текстах Б.Ахмадулиной. В доступных нам источниках, посвящен-

ных лирике этого поэта, данный концепт еще не рассматривался как предмет исследования. Методологической базой для изучения концепта «дом» в лирике Ахмадулиной послужила монография В.А.Масловой «Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой».

Использование термина «концепт» в различных областях современной гуманитарной науки рождает разные трактовки его значения. Основной научной сферой изучения концепта является лингвистика, где под концептом понимается, например, «факт жизни, общественного сознания, теории, выраженной в языковой форме [...] Содержание концепта складывается из содержания множества слов, контекстов и текстов, в которых откладывается общее понимание некоторого факта сознания» [7, с. 36]. Широко используется термин «концепт» в лингвокультурологии. Так, Ю.С.Степанов определяет концепты как «некое коллективное достояние русской духовной жизни и всего русского, российского общества» [11, с.53]. В отличие от познавательных, художественные концепты – «это комплекс понятий, представлений, чувств, эмоций, иногда даже волевых проявлений, возникающий на основе художественной ассоциативности» [6, с.34]. В области литературоведения использование для анализа термина «концепт» предполагает следующую формулировку: «концепт – это смысловая структура, воплощенная в устойчивых образах, повторяющихся в границах определенного литературного ряда (в произведении, творчестве писателя, литературном направлении, периоде, национальной литературе), обладающая культурно значимым содержанием, семиотичностью и ментальной природой» [3, с.19]. При исследовании концепта для нас важным оказалось положение о связи таких понятий, как «концепт», «образ», «мотив», которые семантически близки: «Концепт в поэзии, – это глубинный смысл, изначально максимально свернутый в смысловую структуру. В творчестве поэта он является воплощением мотива, породившего текст» [6, с. 31]. Подобный подход при изучении концепта в художественном произведении поддержан и в работе **Т. И. Васильевой «Литературоведческий подход к изучению художественного концепта»**: « При изучении художественного концепта интерес представляет его ценностная составляющая, а также сопутствующий эмоциональный комплекс, способствующий определенному контекстуальному восприятию художественного смысла [...] рассмотрение художественного концепта обязательным образом включает в себя ана-

лиз его ассоциативных связей, выявление наполнения ассоциативно-семантического поля содержания концепта и особенностей его репрезентации в произведении» [2].

Цель нашей работы – определить собственно авторское содержание концепта «Дом» в лирике Ахмадулиной. В связи с поставленной целью определены следующие задачи:

1. Изучить научную литературу, посвященную концепту .
2. Выбрать тексты лирических стихотворений Ахмадулиной, связанные с концептом «дом».
3. Проанализировать стихотворения Ахмадулиной, выявляя особенности концепта «дом» с точки зрения составляющих его содержание.

В работе были использованы следующие методы: сплошная текстовая выборка, описание; интерпретация.

Объектом нашего исследования является лирика Б.Ахмадулиной. Для анализа нами были отобраны 36 стихотворений, написанные в разные периоды творчества, но связанные мотивом дома (в названиях стихов частотное слово «дом»: «Твой дом», «Москва: Дом на Беговой улице», «Дом и лес», «Дом с башней», «В опустевшем доме отдыха»).

Предмет исследования – концепт «дом» в лирике Ахмадулиной.

Глава 1. Концепт «Дом» в русской культуре

В работе «*Ключевые идеи русской языковой картины мира*» авторы пишут

об одной из главных ценностей в русской картине мира – это простор: «Без простора нет покоя, без простора – душная теснота. Только на просторе человек может быть самим собой» [4]. В связи с этим акцентом значимости простора в восприятии мира русским человеком ясным становится отношение к противопоставленному уютному замкнутому миру дома: «*Простор* – холод, ветер и неожиданности, и в этом смысле он противоположен не тесноте, а уюту: «Все напасти и невзгоды постигают человека за пределами семейного круга, но что поделать: родные лица не могут заменить весь мир, и, как ни тепло дома, надо выходить на холодный ветер простора» (Ю. Нагибин)» [там же]. Таким образом, в понятие уюта входит тепло и представление о домашнем очаге. В значении слова «дом» на первом месте – «строение», «жилище», но в состав этого значения входят и люди, семья, живущие вместе. Кроме этого, «дом – это внутреннее, обжитое человеком пространство, окруженное хаосом» [5]. Составными

элементами значения «дом» оказываются «защита», «ограничение», Родина [5]. В русском сознании «мир часто ассоциируется с домом, где все устроено. Это касается и мира как вселенной <...> и мира как метафорического обозначения общественного строя. Так понимаемому миру противостоит открытое пространство вне дома <...>» [5]. В поэтических текстах, появляющихся в русской литературе за последние десятилетия, концепт «дом» находит разнообразные реализации, причем исследователи подчеркивают, что в лирике современных поэтов «отражены основные пара-

метры концепта “Дом”, характерные для славянской культуры. Это, прежде всего, “Дом-уют”, “Дом-покой”, “Дом-жилище”. Находит отражение и оппозиция “Дом-бездомность”, при этом происходят и изменения в семантических и эмоциональных признаках этого концепта [9, с.92]. Индивидуальное насыщение этого концепта «дом» происходит и в поэзии Б.Ахмадулиной.

Глава 2. Концепт «Дом» в лирике Б. Ахмадулиной

В лирике Ахмадулиной встретим следующие обозначения дома: «милый дом, и в нем каморка», «зачарованный мой чулан», « в комнате, где я живу» («Пора, прощай , моя сирень»), «мой углы» («Черемуха предпоследняя»), «здесь, где живу» («Луна до утра»), «мне следовало б в комнате остаться», « я в дом вернулась» («Преодолима с Паршином разлука»).

Среди этого разнообразия обозначений редко встречается – «родимый дом», «родной дом».

«Дом» в лирике Ахмадулиной может получать следующие определения: «чужой», «твой», «тот», «этот», «мой». При этом обозначение «мой дом» свидетельствует лишь о том, что в этом доме лирическая героиня живет какое-то время – то есть это «временное пристанище», «временное жилище»:

Последний день живу я в странном доме,
чужом, как все дома, где я жила.

(«Последний день живу я в странном доме»)

«Родимый дом» появляется в стихотворении «Пока клялись беспечные снега» при обозначении состояния творческого кризиса, когда герой (героиня) – поэт в ощущении своего поэтического бесплодия «все отринул, что грозит блаженством»:

И проклял он родимый дом и сад,
сказав: – Как страшно просыпаться
утром!

Как жжется этот раскаленный ад,
который именуется уютом!

Он жил в чужом дому, в чужом саду ...

В результате анализа стихотворений можно выделить следующие смысловые насыщения концепта:

1. Дом – семья, любовь, забота, уют.

2. Дом – пристанище, где примут ски-талца, сироту.

3. Дом – живое существо, участник происходящего с лирической героиней.

4. Дом любимого.

1. Дом – семья, любовь, забота, уют

Если исходить из трактовки концепта «дом» в традиционном понимании, то его составляющими элементами являются «уют», «семья», «дети». Такое понимание дома мы встретим в раннем стихотворении Ахмадулиной «Семья и быт» (1968). В этом тексте обозначено семейное единство – «наш узкий круг», постепенно расширяющийся появлением близких: щенка, котенка, птенца, сверчка. Но нет в этом круге главы – мужчины, «забота старшинства» остается уделом героини. Ощущение счастья в этом замкнутом мире сочетается с чувством неполноты этого круга:

Останься с нами, кто-нибудь вошедший!

Ты сам увидишь, как по вечерам

мы возжигаем наш фонарь волшебный.

О смех! О лай! О скрип! О тарарам!

В лирике Ахмадулиной можем встретить мотив «разрушение любви – разрушение дома»; разрыв связи между любившими друг друга людьми, потеря «совместного», «общего» будет обозначено при помощи обращения к понятию «дом»:

И мы увиделись. И в двери мы вошли.

И дома не было за этими дверями.

(«Сентябрь»)

Дом, защищающий от бед, ограждающий от мира внешнего, может дать ощущение «отрады»:

...мне выпала отрада

жить в замкнутости дома и семьи,

расширенной прекрасным кругом сада.

(« Случилось так, что двадцати семи»)

Жизнь в таком доме позволяет выстоять в моменты «печали и гнева». Такой дом связан с переживанием присутствия Бога:

Я улыбалась ночью в потолок,

в пустой пробел, где близко и приметно

белел во мраке очевидный бог,

имевший цель улыбки и привет.

При этом нет в тексте этого стихотворения оценки любви и заботы близких – близких людей вообще как будто нет: героиня «выздоровливает» за «дверью...уединения», ощущая близость к саду.

В целом, счастье дома – это удел, далекий от лирической героини Ахмадулиной; счастливый дом (семья, любовь и уют) – в жизни других, часто – в прошлом. Так, в

стихотворении «Сумерки» лирическая героиня переживает этот уход из настоящего – в прошлое и увидит чужое счастье, которое будет во многом связано с идеальным представлением о доме:

Но в сумерках мои глаза вольны
увидеть дом, где счастливо семейство,
где невпопад и пылко влюблены,
где вечно ждут гостей на именины —
шуметь, краснеть и руки целовать,
где и меня к себе рукой манили,
где никогда мне гостем не бывать.

То время и действительность, в которой возможен этот счастливый дом, вызывают у лирической героини ощущение своей обделенности – то, «чужое», оказывается ближе, чем это, «свое».

С концептом «дом» оказываются связаны понятия «родина» и «чужбина». Возвращение в реальность – к «моему веку, моему часу, моему столу, моей кровати» – объясняется действием рассудка, а не душевным выбором. «Мое» оказывается «чужим»: «...я слышу, как на диком языке//мне шлет свое проклятие транзистор, //зажатый в непреклонном кулаке».

«Чужое» счастье в доме будет избражено во многих стихотворениях Б.Ахмадулиной:

Я вижу дом, гостей, детей, семью.
Из кухни в погреб золотистой финки
так весел промельк! Как она мила!
(«Дом с башней»)

...в лесу нашла я разоренный хутор...
Какое место уготовил дому
разумный финн! Блеск озера слезил
зрачок, когда спускалась за водою
красавица, а он за ней следил.
Как он любил жены златоволосой
податливый и плодоносный стан!
(«Сирень, сирень – не кончилось бы
худом...»)

На маленьком пространстве тишины
был дом как дом. И это означало,
что женщина в нем головой качала
и рано были лампы зажжены.
(«Памяти Бориса Пастернака»)

2. Дом – пристанище для скитальца, сироты, странника

Дом выступает в поэзии Ахмадулиной силой, которая может спасти, согреть, даже не будучи «своим». Таким будет выступать дом в стихотворении «Гусиный Паркер» – дом будет давать приют бесприютному, тому, кто идет «ночной равниной», равной бесконечности:

...ночной равниной,
чья даль темна и грозен верх,
идет, чужим окном хранимый,
другой какой-то человек.

Этот другой (озябший, без ночлега) будет спасен, если окажется на месте героини, поменяется с ней местами (снежная равнина – теплый дом) – в ее «лучший час земной». Эта оценка своего счастья объясняется как раз пониманием своей защищенности домом, где тепло, где «кофейник бодро служит», где готово служить и «мое родное золото-гусиное перо».

Чужой дом может согреть и душу человека, переживающего тяжелый момент, мучающегося одиночеством («так скучно локтям опять ушибаться об угол сиротства»):

Явлению моих одичавших локтей
художник так рад, и свирель его рада,
и щедрые ясные лица детей
даруют мне синее солнышко взгляда.
(«Итог увяданья подводит октябрь»)

В этом стихотворении дом спасающий – это дом художника, в котором согревает героиню чужой уют и чужая любовь («все одиночества душ сплочены в созвездье одно притяжением сильным»), это дом, в котором она гостит, но из него она вернется «домой», где все то же одиночество:

Жить в доме художника день или два
и дольше, но дому еще не наскучить,
случайно узнать, что стоят деревья
под тяжестью белой, повисшей на сучьях,
с утра втихомолку собраться домой...
брести облегченно по улице снежной,
жить дома, пока не придет за тобой
любви и печали порыв центробежный.

Значение слова «дом» в приведенном тексте разное:

а) «в доме художника», «дому еще не наскучить»: дом – семья, круг близких людей;

б) «домой, дома» – обозначение места, где живу.

Значение «Дом как пристанище» выступает ярко в стихотворении «Постой». Начальная строка («Не полюбить бы этот дом чужой») сразу дает оценку значимости чужого счастья, к которому можно прикоснуться, попав в дом – эта оценка будет повторена и в финале стихотворения:

Покинет гость чужие дом и звук,
чтоб никогда сюда не возвращаться
и тосковать о распре музык двух.

Где – он не скажет. Где-то возле счастья.

Находящийся в этом доме будет обозначен словами «пришелец», «странник», «приживала», «жилец», «постоялец», «слушатель», «затворник», «гость». Среди них нет самого предсказуемого – «хозяин», потому что это дом может даровать ощущение счастья, то есть дом – хозяин сам по себе. Героиня, понимая ценность этого дома, стоит перед выбором:

Иль полюбить чужие дом и звук:
уменьшиться, привадиться, втесаться,

стать приживалой сущего вокруг,
свое – прогнать и при чужом остаться?

Иными словами, возникает желание заметить «свое» – «чужим» или, по крайней мере, хоть на время задержаться у чужого счастья.

В тексте стихотворения «Постой» концепт «дом» включает в себя и элемент значения «живое существо».

В этом направлении интересным оказывается ход в стихотворении «Дом и лес», где проводится параллель между, казалось бы, живым (лес) и неживым (дом), но и лесу, и дому будут приписываться одни и те же способности жизни: «Этот дом увядает, как лес...»

Ощущение связи с домом объясняется тем, что был он «- на мгновение – мой». Именно связанность, несвобода и подчеркивается в судьбе дома – он обречен заснуть навсегда, в отличие от леса, который впадает в «краткий обморок вечной судьбы» (так обозначается зима в лесу); жизнь дома связана с драмами человеческой жизни:

В этом доме, отцветшем дотла,
жизнь бывшая жила и крепчала,
меж висков и в запястьях стучала,
молода и бессмертна была.

«Бессмертная» жизнь ушла из этого дома. Потому свободный (он – «ничей, только почвы и неба») лес – жив навсегда, а дом и человек, с ним связанный, – на время.

3. Дом – живое существо, участник происходящего с лирической героиней

Частым мотивом лирики Ахмадулиной будет «Я в дом влюбилась!», при этом дом сам по себе и вещи в этом доме оказываются родными существами для героини:

Четыре вещей граммофона
во тьме причудливо растут,
Я им родня, я погибаю
от нежности, когда вхожу,
я так же шею выгибаю
и так же голову держу.
(«Я вам кланюсь: я здесь бывала!»)

О любви героини, дома и сада как равноправных действующих лиц говорится в стихотворении «Палец на губах». Проживание летом в доме, который характеризуется как «чужой», «схимник», «изгнанник», оказывается для героини самым счастливым временем, к которому хочется, но невозможно вернуться. Красота дома и сада переживалась как единство в гармонии:

Я шла и отворяла
калитку в нижний мир, где обитает тень,
чтоб видеть дом и сад из глубины оврага
и больше ничего не видеть, не хотеть.

Троим участником этой совместной жизни в ладу и сопричастности не нужны чужие: «Не ждали мы гостей, а наезжали

если —//дом лгал, что он – простак, сад начинал грустить...».

Дом в этом стихотворении – это не жилище, это не собственность (хозяин дома и сада «так и не узнает, какие дом и сад ему принадлежат»); одухотворенность дома и сада подчеркивается характеристикой – «беспризорный сад» и «бездомный дом», то есть сад и дом оказываются как бы свободными от хозяина, живущими сами по себе, со своим, отнюдь не меркантильным, предназначением:

Знал непризорный сад и знал бездомный дом,-

что дом – не для житья, что сад – не для оброка,

что дом и сад – для слез, для праведных трудов.

У дома и сада есть прошлое – оно и объединяет их как общая тайна, но к этой тайне причастна и героиня: все они знают о Той, кому когда-то по-настоящему принадлежали дом и сад. Приятие домом и садом героини дает ей качественную характеристику – их тройственный союз основан на стремлении к красоте, к высокому, к творчеству.

Отсюда та любовь друг к другу, которая как бы закольцовывает их троих в круг любви и красоты:

К делам других садов был сад не любопытен.

Он в золото облек тот дом внутри со мной

так прочно, как в предмет вцепляется эпитет.

(В саду расцвел пример: вот шар, он – золотой.)

В тексте этого стихотворения тоже есть противопоставленность значений «дом» – «домой». Из мира легкой гармонии с садом и домом нужно возвращаться «домой»: «Давно пора домой. Но что это: домой?»

Возникший вопрос возвращает к оценке: «Что такое настоящий дом? Где настоящий дом?». В контексте данного стихотворения домом для героини является как раз этот чужой дом, в котором есть возможность благотворного одиночества, способствующего творчеству, – дом, где «были в эту ночь прилежны и беспечны мой задычный стол и лампа на столе».

В лирике Ахмадулиной дом оказывается активным действующим лицом в жизни лирической героини. Так, весь текст стихотворения «Твой дом» построен на олицетворении:

Твой дом, не ведая беды,
меня встречал и в щеку чмокал.

Одушевленным оказывается не только дом, но и кактусы («в беззащитном всеоружьи торчали кактусы в окне»), и сервиз («Как будто рыба из воды, сервиз выглядывал из стекол»).

В ситуации любовной драмы дом пытается спасти любовь между своим хозяином и героиней, закрывая прошлое от нее, пряча «улики», доказывающие существование «другой» в жизни любимого:

Дом клялся мне, что никогда
он этой женщины не видел.

Этот дом оказывается не только «твоим», но и «чужим», и одновременно «моим» («О дом чужой! О милый дом! Прощай!»).

Подобное смешение характеристик дома связано с иным насыщением концепта у Ахмадулиной: дом причастен к жизни человека не просто как место проживания, место сбора близких людей; дом наделяется своей волей, своими желаниями, устремлениями, своими выборами. Он сам по себе – лицо активное, способное многое изменить в жизни человека, способное испытывать сочувствие и желание помочь – укрыть, защитить «озабытого делегата от неурядиц всей земли». И не его вина, если не удастся сохранить отношения между героями «я» и «ты».

4. Дом любимого

Дом в лирике Ахмадулиной связан с творчеством. Автобиографичность многих стихов приводит к возникновению отношения «дом» – «твой дом» – «дом любимого» – «дом художника» – «творчество». Именно в такой системе координат жизнь – настоящая:

Был дом на Поварской
(теперь зовут иначе)... День-деньской,
ночь напролет я влюблена была -
в кого? во что?
В тот дом на Поварской,
в пространство, что зовется мастерской
художника.

(«Потом я вспомню, что была жива»)

Дом становится той точкой в мире, в которой соединяются любовь и творчество, и это делает его особо значимым элементом жизни. При этом самый простой подъем по лестнице или на лифте на верхний этаж дома, где живет художник, любимый, – приравнивается к процессу «возвышения», вдохновения:

Мне – выше, мне – туда, где должен
пришелец взмыть под крайний свод,
где я была, где жил художник,
где ныне я, где он живет.

(«Я вам клянусь: я здесь бывала!»)

Любовь может изменить и восприятие своего дома как места, где живет героиня:

Войди же в дом невероятный,
где быт – в соседях со вселенной,
где вечности озноб мгновенный
был ведом людям и вещам...

Рядом с любимым и город может оказаться «родным домом». Так, возвращение в Москву начинает оцениваться как возвращение «домой», в «дом столетний», ко-

торый не только объединяет любящих – в пространстве дома, но и в порыве «ввысь»:

Вселенная в окне – букварь для грамотея,
читаю по складам и не хочу прочесть.

Объятую зарей, дымами и метелью,
как я люблю Москву, куда время есть.
(«Возвращение из Ленинграда»)

В такой связке понятий «дом» и «творчество» частым насыщением концепта «дом» становятся следующие лексемы: «лампа», «тетрадь», «свеча». Особо место занимает в этой системе «окно», которое является не только «глазами» дома, но и выходом в широкий мир, вызывающий яркие эмоции, необходимые для творчества.

Заключение

Таким образом, проанализировав выбранную лирику Б.Ахмадулиной, можно прийти к выводу, что концепт «дом» в ее поэзии частотно насыщается не традиционным значением: дом не связан с семьей, с родными людьми, с уютом и комфортом; дом одухотворен, способствует творчеству, дом вызывает любовь как живое существо; дом сам выбирает, давать ли пристанище человеку, реализована связь концептов «дом» и «сад». В целом, концепт «дом» в лирике Б. Ахмадулиной тесно связан с концептом «творчество».

Список литературы

1. Бродский И. Вступительное слово на вечере поэзии Беллы Ахмадулиной для студентов Амхерст – колледжа (штат Массачусетс, США). 1987 г. Перевод с английского языка В. Куллэ. <http://www.stihi.ru/2010/11/30/860>
2. Васильева Т.И. Литературоведческий подход к изучению художественного концепта. http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2012_7-1_10.pdf
3. Володина Н.В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения. – М.: Флинта: Наука, 2016
4. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. <https://studfiles.net/preview/4285852/page:15>
5. Маслова В. Введение в когнитивную лингвистику. <http://mirror7.ru.indbooks.in/?p=273594>
6. Маслова В.А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2004
7. Матвеева Т.В. Учебный словарь (Русский язык, культура речи, стилистика, риторика). – М., 2003
8. Михайлов А.А. Избранные произведения в двух томах: Ритмы XX века, Панорама поэзии. Т.1 М.: Художественная литература, 1986
9. Пономарева Т.А., Концепт «Дом» в современной поэзии. Актуальные проблемы в славянской филологии. – Выпуск XXIII, часть 4,
10. Резник О.В. Типология и поэтика персонализма в автобиографической прозе первой волны русской эмиграции: дис. ...д-ра филол. наук. – Симферополь, 2010. – 430 с.
11. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: 1997.
12. Шмелев А. Д. В поисках мира и лада / А. Д. Шмелев // А. Зализняк, И. Левонтина, Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира : сб. ст. – М. : Языки славянской культуры, 2005, с. 112–113